

ХАН ЖАНГИР: ВЕРНОПОДДАННЫЙ РОССИИ И РЕФОРМАТОР СТЕПИ

На примере правления хана Внутренней (Букеевской) орды Жангира рассматривается политика Российской империи по управлению вновь присоединяемыми территориями. Букеевская орда казахов, находящаяся между Уралом и Волгой, была этнотерриториальным субъектом Российской империи под контролем Оренбургской пограничной комиссии и Министерства государственных имуществ. В ней была сохранена система самоуправления, характерная для казахского общества того времени. Жангир хан провел ряд преобразований в области торговли, образования, культуры, внутреннего управления, которые адаптировали казахов к жизни в рамках империи.

Ключевые слова: Жангир хан; Внутренняя орда; Министерство государственных имуществ; Казанский университет; ханская ставка.

Время от времени на страницах российской и казахстанской печати поднимаются вопросы, связанные с дискуссией о вхождении казахских земель в состав Российской империи, о колониальной политике и толковании термина «колониализм». В российской историографии преобладают имперские суждения, а в казахстанской рассматривают вхождение казахских земель в империю как потерю национального суверенитета. Научный подход к интерпретации событий прошлого требует, прежде всего, обращения к конкретным источникам.

Они свидетельствуют, что царские власти в освоении степных просторов учитывали национальные особенности, привычки и образ жизни казахов, в частности, в проведении колонизационной политики особое внимание придавали привлечению степной аристократии в управление краем. В этом колонизация казахских земель отличалась от классической колониальной политики Великобритании, Франции и других европейских стран.

В частности, это можно проследить на примере правления хана Жангира в первой половине XIX столетия в Букеевской (Внутренней) орде. Напомним читателю, что Букеевская орда (или Внутренняя орда) – это было вассальное казахское ханство, образованное в составе Российской империи в 1801 г. в междуречье Урала и Волги на территории Астраханской, Саратовской губерний и Оренбургского края. Административно Внутренняя орда входила в Астраханскую губернию, но в то же время была в подчинении Оренбургского генерал-губернатора.

Хан Жангир (1801–1845) был последним ханом Внутренней орды. С его именем связаны преобразования, проведенные им за время правления с 1824 по 1845 г. Жангир был сыном хана Букея от второй жены Атан-ханым. Первый хан Внутренней орды Букей (1812–1815) перед кончиной устно завещал правление ханства сыну Жангиру.

До совершеннолетия обязанности по управлению ханством временно выполнял родной брат Букея султан Шигаи. Царская администрация не препятствовала восхождению на ханский престол молодого наследника, император Александр I утвердил указ от 22 июня 1823 г., где было написано: «...мы, великий государь... силою нашей императорской грамоты подтверждаем Джангыра, Букейханова сына, ханом над киргиз-кайсаками, коими управлял отец его; повелеваем всем нашим подданным в сем достоинстве его

признавать и пристойное во всяких случаях отдавать ему почтение» [1. С. 234]. Торжественный ритуал восхождения на ханский престол был осуществлен в Уральске 26 июня 1824 г. в присутствии высших чиновников Оренбургской администрации, что свидетельствовало о благоприятном отношении российской власти к национальным традициям казахов.

Исторический сюжет о Внутренней, или Букеевской, орде и в целом о деятельности Жангира хана достаточно изучен. Российская историография XIX в. уделила много внимания истории образования Букеевской орды, его родоплеменной структуре, численности кочевого населения, внутреннему устройству, торговле, образованию и культурной жизни степняков. Ряд печатных трудов непосредственно касался реформаторских преобразований хана Жангира. Публикации русских ориенталистов, офицеров и чиновников царской администрации, таких как А.Е. Алекторов [2], И.А. Бирюков, И.Ф. Бларамберг [3], Ф.А. Бюлер [4], К. Гебель [5], М.И. Иванин [6], И.С. Иванов [7], И. Казанцев [8], М.Я. Киттары [9], А.И. Левшин [10], П.И. Медведский [11], Л. Мейер [12], П.И. Небольсин [13], Сабанчиков [14], Н.В. Ханыков [15], Я.Н. Ханыков [16], А.Н. Харузин [17], К.Л. Фукс [18] и других не потеряли своей научной значимости и в настоящее время.

Советская историография также представлена интересными трудами А.Ф. Рязанова [19], М.П. Вяткина [20], В.Ф. Шахматова [21], С.З. Зиманова [22], В.Я. Басина [23], которые касаются многих вопросов истории возникновения Внутренней орды, социально-экономической и культурной жизни казахов.

За последние два десятилетия вышло в печать немало научно-публицистических статей и книг, освещающих историю Букеевского ханства, особенно деятельность хана Жангира. Среди них можно отметить работы Ж.К. Касымбаева [24], А.Ю. Быкова [25], Г.К. Мукатаева [26], И.В. Ерофеевой [27], Б. Аспандиярова [28], Р.Ю. Почкаева [29, 30], Н.А. Ермухановой [31]. Однако трудно не согласиться с мнением авторитетного знатока казахской истории И.В. Ерофеевой, которая справедливо заметила, что до сих пор в казахстанской историографии нет фундаментальных работ по истории Внутренней орды, в которых были бы освещены в комплексе вопросы ее исторического прошлого, вклад казахов-кочевников этого региона в развитие материальной и духовной культуры казахского населения [27. С. 20].

Что касается описания личности Жангир хана, то по словам И.В. Ерофеевой, «<...> политический портрет хана Джангира представлен в их трудах исключительно в ярких радужных красках и не лишен известного налета идеализации» [27. С. 16]. С этим можно согласиться, но Жангир действительно был достаточно образованным и воспитанным для своего времени. Он получил начальное образование у домашнего муллы-учителя, а затем по воле отца воспитывался и учился в доме астраханского гражданского губернатора С.С. Андреева, где прошли его детские и юношеские годы. Знал восточные и европейские языки, по свидетельству русских чиновников, «усвоил себе весьма много из европейской цивилизации». Как известно, Жангир хан являлся наиболее активным сторонником «просвещенного» образа жизни.

Новации Жангир хана коснулись разных сторон жизнедеятельности казахов Внутренней орды. Ему удалось добиться от царской администрации относительных преференций в решении вопросов внутреннего управления, внедрить делопроизводство, ханское судопроизводство, провести хозяйственные преобразования, улучшить торговую деятельность в орде, учредить почтовое сообщение, открыть аптеку, школу, мечеть, оружейную комнату, ввести архивную службу.

Жангир хан со своей семьей жил в доме и приложил много усилий для перевода подвластных ему в орде казахов к оседлости. Переходу к оседлости во Внутренней орде способствовала передача земель в частную собственность. Все эти нововведения были впервые апробованы в степи и впоследствии зачтены в заслугу Жангир хану, о чем лестно отзывались его современники в лице И. Казанцева, А. Терещенко, Н. Троицкого, М.Я. Киттары, А. Евреинова, И.С. Иванова и др.

С помощью своих преобразований ему удалось создать управленческий аппарат, в котором ханский совет, канцелярия, совет биев, институт есаулов, депутатская группа способствовали централизации и бюрократизации его власти над подданными. В структуре управления ханством он учредил должность главного духовного лица ахуна (ходжа), который пропагандировал в степи религиозные знания и следил за развитием духовного образования и светских знаний в ханстве, увеличил количество духовных служителей, построил мусульманские школы и медресе.

Во Внутренней орде хан усовершенствовал государственную налоговую политику для тотального обложения налогом всего населения орды. Жангир хан ввел два вида налога, первый – зякет, когда с каждых 40 голов скота брали одну, и второй – согым на содержание ханской ставки, где каждые 15 хозяйств платили одну корову или 40 рублей деньгами. Неплательщики строго наказывались плетью и должны были платить зякет в тройном размере.

Еще при жизни Жангир хана в печати появились работы, где описывались его реформаторские преобразования. Так, профессор Казанского университета К. Фуке, касаясь налоговой политики во Внутренней орде в 1826 г., писал: «Подать, ежегодно платимая

киргизами, неотяготительна. Из всех домашних животных они доставляют ему сотовую часть, которая сохраняет у них арабское название зякет. В прошедшем году собрал он таким образом до 40.000 овец. Для стола его употребляется значительное количество мяса» [32. С. 18]. Доктор медицины Н. Троицкий касаясь налоговой системы, введенной ханом, отметил «Зекет, есть принадлежность ханского достоинства. Назначение его заключается в доставлении хану народом средств к поддержанию его с семейством <...> и устройству всего полезного по урегулированию его для блага народа <...> Сугум ханский есть принадлежность ханского достоинства и состоит в сборе скота натурой ежегодно по назначению до 500 голов крупного скота на зарез в пищу для пособия хану в средствах к содержанию приезжающих в ставку его киргизов; скот этот не превышает стоимости 15 000 руб. асс.» [33. С. 83–84].

В свою очередь, вышестоящие царские органы в лице Министерства государственных имуществ России, которому подчинялась Внутренняя орда, следили за сбором налогов с подчиненной ей территории. 2 августа 1844 г. секретарь Министерства государственных имуществ камер-юнкер Львов запрашивал Оренбургскую пограничную комиссию о количестве зякета и других налогов, не совершались ли незаконные сборы и какие были приняты меры к их устранению [34. Л. 2].

При Жангир хане упорядочилось развитие торговли. В целях развития торговли он организовывал в ханской ставке ярмарки. Ярмарки проходили на территории Внутренней орды дважды в год – весной с 15 апреля по 15 мая и осенью с 15 сентября по 15 октября. На них собирались торговцы со всех сопредельных территорий, граничащих с Внутренней ордой. А. Евреинов в своей работе «Внутренняя, или Букеевская Киргиз-Казачья Орда» так описывал деятельность ярмарки: «<...> больше всего продается скота, главные закупатели которого: гуртовщики Московской, Тамбовской, Саратовской, частью Симбирской, Пензенской и Казанской губерний, казаки Уральского войска и немцы – колонисты Саратовской губернии. <...> киргизы здесь же закупают <...> хлеб, выделанные кожи, сафьяны, шелковые и бумажные произведения, бархаты, позументы, парчу, бухарские и хивинские халаты, меха, сукна, холст, бяз, выбойку, крашенину, сахар, чай, железные изделия, унины или палки для кибиток и некоторые горянские товары. Эти предметы привозят сюда астраханские армяне, казанские татары, русские фабриканты и купцы разных губерний, в год на сумму от 400 до 450.000 рублей серебром, а продают на 260.000 и более» [35. С. 53].

Однако ярмарочная торговля во многом зависела от экологической ситуации, в которой оказывался скот казахов Внутренней орды. По сведениям ответственного работника Министерства государственных имуществ, «ценность скота на ярмарках устанавливается сообразно зимнему продовольствию и сбережению скота. Если зима была благоприятна и скота погибло мало, то скот бывает очень дешев. В 1841 году в весеннюю ярмарку в Ставке хана, по причине значительной потери скота в зиму 1840–1841 гг. скот был

довольно дорог. Лошади лучше продавались от 250 р. 350 за пару и более. Бараны от 10 за 14 р., а верблюды от 100 до 130 р. за штуку [36. Л. 8].

Конечно, отдельные суровые зимы с обильными снегами наносили урон казахскому скотоводству, однако многочисленный скот Букеевской орды обеспечивал внутренние потребности ряда губерний России, а промышленные и фабричные изделия из европейской части империи находили желанный спрос у местного населения.

Внедрение новой системы управления и другие преобразования осуществлялись по воле Жангир хана при одобрении со стороны царской администрации. Усиление ханской власти над подданными Внутренней орды вкупе с реформами в области управления, налогообложения, активизации исламизации казахов не могли не коснуться социального положения степняков. Во Внутренней орде в связи с продажей земли в частную собственность близким лицам ханского окружения и запретом перекочевки на правобережье Урала и Волги урезались пастбища, что приводило к нехватке корма и воды для скота. Хан по своему усмотрению стал отдавать общественные земли во владения частным лицам. Вначале он раздавал земли в награду за службу, а затем начал распродавать за деньги по особым актам. Такая аграрная политика хана резко обострила социальные отношения, в орде распространились отработки, земля стала превращаться в объект торговли. Треть населения Букеевской орды оказалась совершенно без земли и многие были вынуждены арендовать ее у соседей, в близлежащих русских губерниях, что не могло не вызвать протеста со стороны казахского населения орды.

Вместе с тем Жангир был по долгу службы проводником колониальной политики царизма в казахском крае. Он неукоснительно соблюдал запрет заселения казахами территорий вдоль берегов Волги и Урала и побережья Каспийского моря, что вызывало неодобрение со стороны соплеменников, которым было запрещено пасти скот и ловить рыбу близ этих рек, что и привело к восстанию под руководством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова в 1836–1838 гг. Это восстание по сути было протестом со стороны казахов против колонизационной политики царизма, и главная проблема заключалась в отчуждении земель у казахов, что сокращало пастбища для скота как основу казахского хозяйства. Жангир хан активно боролся с восставшими с помощью царских штыков.

До наших дней дошли материалы, свидетельствующие о его деятельности по развитию образования среди своих соплеменников. В 1841 г. по инициативе хана Жангира была открыта первая светская школа, где казахские дети учились основам грамотности и имели возможность в дальнейшем продолжить образование в России, в частности, молодых казахов хан отправлял учиться в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. Царский чиновник И.С. Иванов в своей работе отметил, что хану удалось добиться вакансий для обучения казахских юношей в лесном институте путей сообщений и в училище гражданских инженеров, а для получения высшего образования молодые люди предвари-

тельно имели возможность учиться в губернских гимназиях или в Казанском университете [37. С. 47–48].

19 марта 1842 г. Жангир хан в письме к министру государственных имуществ графу П.Д. Киселеву сообщал: «Имея в виду... Высочайшее соизволение на принятие молодых людей из киргиз Внутренней орды в высшие учебные заведения с тем чтобы они предварительно были приготовлены в губернских гимназиях я... счел нужным учредить в ставке моего училища для обучения... воспитанников и учеников чтению и письму на арабском, персидском и татарском языках... грамматике, началам математики и географии... В настоящее время в училище обучается 30 учеников, и они разделены на два класса» [38. Л. 5–6]. Затраты на содержание школы хан взял на себя. До самой смерти, т.е. до 1845 г., Жангир хан содержал школу за счет своих доходов, сам экзаменовал обучающихся. Отметим, что четыре сына Жангир хана обучались в Пажеском императорском корпусе. В 1839 г. министр государственных имуществ граф П.Д. Киселев в письме Жангир хану писал: «Государь император, изъявив Всемилостивейшее соизволение на удовлетворение просьбы хана, высочайше повелел мне объясниться лично... относительно назначения корпуса, в которых дети хана могут быть определены» [39. Л. 32].

Для казахов главным богатством был скот, численность которого во многом зависела от состояния погоды, наличия пастбищ, воды и болезней. Поэтому Жангир хан понимал необходимость иметь в орде специального ветеринарного врача. В 1839 г. в одном из писем министру государственных имуществ он обратился с просьбой: «Я решился покорнейше просить <...> назначить для подвластной мне Орды, хотя одного скотоврача <...> Василия Ульяшенку, который желает переехать в Орду и остаться там <...> Я с моей стороны готов дать Ульяшенку квартиру в одном из домов, построенных в Ханской моей ставке <...> и некоторую прибавку к получаемому им от казны жалованью, смотря по искусству и усердию его к своей должности» [40. Л. 1–2]. В этом же письме Жангир хан просил направить во Внутреннюю орду повивальную бабку Марию Гаевскую, «которая просит перевести ее в Орду для продолжения занятия своего. Она представила о себе достаточные рекомендации. При всей крепости здоровья жен наших киргизов, весьма часто бывают случаи, в которых помощь хотя несколько искусной бабки необходима» [Там же]. Просьба хана была удовлетворена, и во Внутреннюю орду по указу императора Николая I были направлены ветеринарный врач и повивальная бабка с установленным жалованьем и квартирами для проживания.

Жангир хан также пригласил в орду лечащего врача и ввел в практику прививки от инфекционных болезней. По сведению И.С. Иванова, «начало оспопрививания во Внутренней орде относится к 1826 г. Для обучения этому делу хан отправил в Оренбург киргиза Сарлыбая Джаныбекова, который и обучался там под личным наблюдением штаб-доктора отдельного оренбургского корпуса» [37. С. 54–55]. Его усилиями во Внутренней Орде появились также больница и аптека.

Деятельность хана привлекала внимание современников, в частности Жангира как просвещенного

деятели ценили профессор Казанского университета ботаник Карл Клаус, энциклопедист Александр Гумбольдт, химик А. Бергман, профессор Тартуского университета К.Ф. Гебель, друг А.С. Пушкина С.А. Раевский, этнограф Г. Карелин. С Жангиром были знакомы лингвист и составитель «Толкового словаря» В.И. Даль, государственный деятель Н. Мусин-Пушкин, ученый-путешественник Е. Ковалевский, известные востоковеды В. Григорьев и П. Небольсин, братья-географы Я.В. и Н.В. Ханьковы, этнограф А. Харузин.

В частности, в 1826 г. хан Жангир на обратном пути из Москвы, куда он был приглашен на коронацию царя Николая I, прибыл в Казань, где посетил местный университет. Профессор университета Карл Фукс отметил в своей статье «Пребывание в Казани киргизского хана Джеан-Гира», что Жангир, осматривая Казанский университет, с удовольствием рассматривал многие арабские и татарские манускрипты, собрания арабских и татарских монет, красиво писанные алкораны и печатные. В зоологическом кабинете хан рассматривал чучела птиц и искал кречета, с которым казахи любят охотиться, ему объяснили назначение глобуса. В разговоре с К. Фуксом Жангир высказывал пожелание, чтобы оба его сына, когда подрастут, воспитывались в Казанском университете [32. С. 8–9].

Жангир хан поддерживал связи с Императорским Казанским университетом. Он имел личные контакты с ректорами Казанского университета К.Ф. Фуксом и Н.И. Лобачевским, состоял в переписке с ними, был меценатом вуза, очень многое сделал, чтобы казахская молодежь могла там обучаться. В одной из поездок в Казанский университет он обратился к известному ученому-востоковеду профессору Казем-Беку с просьбой оказать помощь в издании своей рукописи «Мюхтесерюль-вигкает» («Сокращенное законоведение»), которая была удовлетворена.

В 1839 и 1844 г. во время пребывания в Казани он подарил библиотеке университета шесть ценных древних рукописей на арабском, персидском и тюркском языках, пополнив фонд библиотеки восточного факультета. Незадолго до своей смерти Жангир отправил в дар университетской библиотеке три редких рукописных сочинения на персидском языке. Учитывая весомый вклад казахского хана в пополнение фондов научной библиотеки университета редкими восточными рукописями и в собирание материалов, касающихся материальной и духовной культуры казахов, профессора Императорского Казанского университета в 1844 г. избрали Жангир хана почетным членом своего университета. Отметим, что 12 марта 2013 г. в Казанском федеральном университете состоялось торжественное открытие мемориальной доски одному из меценатов Казанского университета – Жангир хану.

Жангир хан одним из первых в Казахском крае стал собирать музейные коллекции из предметов быта и истории культуры казахского народа. У него были ценные коллекции воинских доспехов мастеров-оружейников и подаренные российскими императорами казахским ханам сабли. Им был записан ряд эпических народных произведений казахов, представляющих художественный и научный интерес.

К числу первых казахских культурных инноваций, созданных как подражание европейской музейной традиции, следует отнести «Оружейную комнату» хана Жангира. Идея организации собственного музея, по свидетельствам современников, возникла у хана во время посещения Петербурга и осмотра музеев столицы в 1827 г. Жангир хан разослал своей чингизидской родне специальные письма с просьбой передать ему редкие вещи, в особенности оружие, представляющие семейно-династическую и историческую ценность. У самого Жангира хана имелось немало семейных реликвий, доставшихся ему от отца – хана Букея, ставших основой музейной коллекции, которая впоследствии постоянно пополнялась за счет как добровольных пожертвований со стороны ханской родни, так и целенаправленного сбора. Это музейное собрание с самого начала служило для демонстрации богатства, славы и воинской доблести казахской правящей элиты. Исключительное значение «Оружейной комнаты» для истории музейного дела Казахстана состоит в том, что оно было первым подлинно национальным музейным собранием, созданным Жангир ханом.

Раритетность и уникальность коллекции вызвала восхищение всех посетителей ханской ставки. Современник Жангира хана Л. Терещенко, который был лично с ним знаком и бывал в Орде, после его смерти писал: «Собирая вещи почему-либо редкие или изящные, он любил собирать оружие, которые помещаются в особой комнате, называемой оружейной, и состоят большей частью из восточных пистолетов, ружей, саблей, шашек, ятаганов, топориков, булав, кольчуг, щитов и шишаков, крытых серебряной, золотой чернью и украшенных дорогими камнями. Иные с арабской надписью, иные с куфической. В числе саблей суть дарственные роду его от царственного нашего дома, а именно: от императриц Анны, Елизаветы, Екатерины II, императоров Павла и Александра Благословленного. Здесь также хранится клинок сабли, похожий более на шашку, которая жалована царем Михаилом Федоровичем, неизвестно кому из ханов» [41. С. 171–172].

В Центральном государственном музее Республики Казахстан в одном из фондов есть «Краткая ведомость имущества, принадлежащая наследникам умершего хана Внутренней киргизской орды генерал-майора Джангира Букеева», составленная чиновниками Оренбургской пограничной комиссией. В ней приведена стоимость коллекции музея: огнестрельное и холодное оружие – 6 415 руб. 75 коп. серебром, «вещи, составляющие принадлежность охоты и наездничества, как-то: колчаны, панцири, кольчуги, кушаки, уздечки и другие сбруи» – 1 600 руб. серебром. Сюда не входили сабли и оружие, пожалованные русскими царями казахским ханам и батырам. Основанием для этой ведомости послужила опись движимого и недвижимого имущества хана, привезенная коллежским советником Бикмаевым и майором Ерофеевым из Орды [42. Л. 1].

Музей с самого начала носил публичный характер и был важным элементом культурной жизни ханской ставки, и, конечно, его в обязательном порядке посещали гости хана и приезжие путешественники. Несколько раз в году он открывался для визитов учени-

ков местной казахской школы. Можно со всей уверенностью утверждать, что приведенное выше описание «Оружейной комнаты» является свидетельством существования первого казахского музея.

Жизнь и деятельность одного из известных казахских ханов, который оставил след в политической, экономической, социальной и культурной жизни степняков, остаются актуальными в истории Казахстана. Это был человек своего времени, верно служивший империи и за это получавший награды; несомненно, он был на хорошем счету у царской администрации. Император Николай I с уважением относился к своему наместнику и по достоинству ценил его службу и преданность империи. Жангир хан был награжден медалью на Андреевской ленте, алмазными знаками ордена Святой Анны первой степени, произведен в звание генерал-майора русской армии.

Как глава подчиненной ему локальной внутренней этнотерритории он воплощал здесь преобразования в социально-экономической области и другие новации для соплеменников, тем самым приобщив их к цивилизации, которая модернизировала их быт, обычаи и традиции. Осуществление таких нововведений не прошло незаметно как тогда, так и в последующее время. Как отмечено в одной статье, «в силу разных

обстоятельств, молодому хану пришлось выполнять функцию культуртрегера <...>» [31. С. 84].

Хан Жангир, конечно, был честолюбивым правителем и целенаправленно стремился к усилению своей власти среди казахов путем расширения ханских полномочий и централизации системы управления во Внутренней орде и при этом ориентировался на хорошо известную ему модель российского самодержавного правления. В свою очередь, царская власть не вмешивалась во внутреннюю жизнь Букеевской орды и даже поддерживала нововведения Жангир хана с расчетом включения местного казахского населения в цивилизационный процесс Российской империи.

Находясь на должности наместника российского императора, реализуя в жизнь колониальную политику царской администрации и при том укрепляя свои позиции, хан Жангир навлек на себя протест местного населения, который вылился в восстание под руководством И. Тайманова и М. Утемисова о чем выше было упомянуто. Все это говорит о нем как о верном проводнике политики царской власти в степи, и в то же время он остался в памяти как реформатор, проводивший в жизнь мероприятия, нашедшие у казахов в целом положительный отклик.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Букеевского ханства. 1801–1852 гг. : сб. документов и материалов / сост. Б.Т. Жанаев, В.А. Иночкин, С.Х. Сагнаева. Алматы : Дайк-Пресс, 2002. 1120 с.
2. Алекторов А.Е. Внутренняя Букеевская орда // Оренбургский листок. 1887. № 22.
3. Бларамберг И.Ф. Военно-статистическое обозрение земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) орды и Зауральской (Малой) орды Оренбургского ведомства // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1848. Ч. 3.
4. Бюлер Ф.А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы // Отечественные записки. 1846. Т. 47–49, № 7. С. 1–28; № 8. С. 59–125; № 10. С. 58–94; № 11. С. 1–44.
5. Гельб К. Обзор путешествия в степи Южной России в 1834 году // Журнал Министерства народного просвещения. 1835. Ч. 6, № 6.
6. Иванин М.И. Внутренняя, или Букеевская, киргизская орда // Эпоха. 1864. № 12.
7. Иванов И.С. Внутренняя Киргизская орда. Приложение к памятной книжке Астраханской губернии на 1891 год. Астрахань, 1892.
8. Казанцев И. О внутренних или букеевских киргизах // Санкт-Петербургские ведомости. 1838. № 1.
9. Киттары М.Я. Ставка хана Внутренней Киргизской орды // Журнал Министерства внутренних дел. 1848. Ч. 28.
10. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Ч. 1–3. СПб., 1832. 2-е изд. Алматы, 1996.
11. Медведский П.И. Внутренняя Киргизская орда в хозяйственно-статистическом отношении // Журнал Министерства внутренних дел. 1862. № 7.
12. Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства // Материалы для географии и статистики России Оренбургского ведомства, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 10 : Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1865.
13. Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852.
14. Сабаншиков. Рыи-пески // Заволжский муравей. Казань. 1832. Ч. 2, № 12.
15. Ханыков Н.В. О населении киргизских степей, занимаемых Внутренней и Малой ордами // Журнал Министерства внутренних дел. 1844. № 10.
16. Ханыков Я.Н. Очерк состояния Внутренней киргизской орды в 1841 г. // Записки РГО. 1847. Кн. 2.
17. Харузин А.Н. Степные очерки. Киргизская Букеевская орда. Страничка из записной книжки. М., 1888.
18. Фукс К.Л. Учтивость киргизского хана // Заволжский муравей. Казань, 1832. Ч. 2, № 13.
19. Рязанов А.Ф. 40 лет борьбы за национальную независимость казахского народа (1797–1838) // Труды общества изучения Казахстана. Кызыл-Орда, 1926. Т. VII, вып. 2.
20. Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР. Л., 1941.
21. Шахматов В.Ф. Внутренняя Орда и восстание Исатая Тайманова. Алма-Ата, 1946.
22. Зиманов С.З. К вопросу о прогрессивной роли присоединения Казахстана к России: По материалам Внутренней орды // Труды КазГУ. Сер. Юрид. 1956. Т. 2. С. 63–77.
23. Басин В.Я. Россия и Казахские ханства в XVI–XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971.
24. Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств XVIII – первой половины XIX вв. Жангир Хан (1801–1845 гг.). Алматы : Наш мир, 2001. Т. 4.
25. Быков А.Ю. Административно-территориальные реформы в Букеевской орде (первая половина XIX в.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2001. С. 414–420.
26. Мукатаев Г.К. Хан Жангир. Великий преобразователь степи. К 200-летию образования Внутренней Букеевской орды и 200-летию со дня рождения хана Жангира Букеева. СПб., 2001.
27. Ерофеева И.В. Внутренняя, или Букеевская, Орда в первой половине XIX в.: История и историография // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг. : сб. документов и материалов / сост. Б.Т. Жанаев, В.А. Иночкин, С.Х. Сагнаева. Алматы : Дайк-Пресс, 2002. С. 3–23.
28. Аспандияров Б. Образование Букеевской орды и ее ликвидация. Алматы : Қазақ энциклопедиясы, 2007.
29. Почекаев Р.Ю. Между Санкт-Петербургом, Оренбургом и Астраханью: отношения Букеевского ханства с центральными и пограничными властями Российской империи // Формирование эффективной системы управления и самоуправления на Южном Урале в XVIII–XX вв. : сб. науч. трудов / отв. ред. Г.Э. Емалетдинова. Уфа ; Стерлитамак : Стерлитамак. филиал БашГУ, 2014. С. 73–87.

30. Почаев Р.Ю. Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в Центральной Азии XVIII – начало XX в. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 384 с.
31. Ермуханова Н.А. Хан Букеевской Орды Джангир – человек нижневолжского фронта // Журнал фронтирных исследований. 2016. № 1. С. 80–89.
32. Фукс К. Пребывание в Казани киргизского хана Джеан-Гира // Букеевской Орде 200 лет. Издание из 6 книг. Кн. 4. Алматы : Издательство Өлке, 2001.
33. Троицкий Н. Взгляд на Внутреннюю Киргизскую Орду // Букеевской Орде 200 лет. Издание из 6 книг. Алматы : Өлке, 2001. Кн. 3.
34. Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 386.
35. Евреин А. Внутренняя, или Букеевская Киргиз-Казачья Орда // Букеевской Орде 200 лет. Издание из 6 книг. Алматы : Өлке, 2001. Кн. 4.
36. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1291. Оп. 82-1841. Д. 1.
37. Иванов И.С. Джангер, хан Внутренней Киргизской орды // Букеевской Орде 200 лет. Издание из 6 книг. Алматы : Өлке, 2001. Кн. 2.
38. РГИА. Ф. 1291. Оп. 82-1842. Д. 3.
39. РГИА. Ф. 1291. Оп. 82-1839. Д. 1.
40. РГИА. Ф. 1291. Оп. 82-1839. Д. 2.
41. Терещенко А. Следы Дешт-Кипчака и Внутренняя Киргиз-Кайсацкая Орда // Букеевской Орде 200 лет. Издание из 6 книг. Кн. 4. Алматы : Өлке, 2001.
42. ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2336.

Статья представлена научной редакцией «История» 7 апреля 2017 г.

ZHANGIR KHAN: A LOYAL SUBJECT OF RUSSIA AND STEPPE REFORMER

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 425, 124–130.

DOI: 10.17223/15617793/425/16

Zharas A. Ermekbay, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University (Astana, Kazakhstan). E-mail: ermekjaras@mail.ru

Keywords: Zhangir Khan; Internal Horde; Ministry of State Property; Kazan University; Khan's residence.

The paper presents the activity of Zhangir Khan in the period from 1824 to 1845 in the Bukeyev Horde or the Internal Horde situated between the Volga and the Ural rivers. The last Khan of the Internal Horde was a son of Bukey Khan and his second wife Atan-Khanym, and fell heir to his father according to his nuncupative will. We know about the life and activities of Zhangir Khan from the papers of Professor K. Fuks, Doctor of Medicine M.Ya. Kittara, official I.S. Ivanov and many other Russian pre-revolutionary authors. A number of papers devoted to the Internal Horde and Zhangir Khan were written during the Soviet period, and this theme is still urgent nowadays. One may find important archive materials devoted to the Bukeyev Horde in the holdings of the Central Governmental Archive of the Republic of Kazakhstan in Almaty and the Russian State Historical Archive in Saint Petersburg. During his reign over the Internal Horde, Zhangir Khan managed to revive the traditional national structures such as the Khan's council, the council of Biys, the Yesaul institution, and to restore Khan's jurisdiction. He established a registry, records management, a postal service, opened a pharmacy, a school, a madrasah and a fair in his residence. Zhangir Khan attached particular importance to education. He opened a college for Kazakh young men in the Khan's residence and achieved education vacancies for Kazakh young people in Russian educational institutions. He was interested in issues of medical services for the population of the Horde; in particular, he engaged a doctor and a nurse-midwife, organized immunization, opened a pharmacy and invited a veterinarian for work. To develop trade, he opened a fair in the Khan's residence that worked annually in spring and autumn where Kazakhs could sell livestock and buy necessary goods such as tea, sugar, textiles, iron products, etc. The Khan's attention was drawn to the spread of Islam among his compatriots. In order to implement that he established the post of Akhun, who was the main clergyman, to promote religious knowledge and control over the development of spiritual education and secular knowledge in the Khanate. He opened an arms room, where rare types of cold and fire arms were collected. Zhangir Khan was an aspiring ruler who strove to strengthen his power among the Kazakhs by expanding the Khan's powers and centralizing the management system in the Internal Horde. At the same time he was guided by the model of the Russian autocratic rule, well-known to him. The Tsar administration treated the Khan favorably, encouraged his innovations, rewarded and commissioned him to the rank of Major General of the Russian Army for his faithful service. In general, the colonization policy of the Russian administration in relation to the national borderlands did not prevent the existence of a vassal and simultaneously an autonomous subject such as the Internal Horde within the empire.

REFERENCES

1. Zhanaev, B.T., Inochkin, V.A. & Sagnaeva, S.Kh. (2002) *Istoriya Bukeyevskogo khanstva. 1801–1852 gg.: sb. dokumentov i materialov* [History of the Bukeyev Khanate. 1801–1852: documents and materials]. Almaty: Dayk-Press.
2. Alektorov, A.E. (1887) *Vnutrennyaya Bukeyevskaya orda* [The Internal Bukeyev Horde]. *Orenburgskiy listok*. 22.
3. Blaramberg, I.F. (1848) *Voenno-statisticheskoe obozrenie zemli kirgiz-kaysakov Vnutrenney (Bukeyevskoy) ordy i Zaural'skoy (Maloy) ordy Orenburgskogo vedomstva* [Military statistical survey of the land of the Kirghiz-Kaisaks of the Internal (Bukeyev) Horde and the Trans-Ural (Minor) Horde of the Orenburg department]. In: *Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossiyskoy imperii* [Military Statistical Overview of the Russian Empire]. Part 3. St. Petersburg: Tip. Dep. Gen. Shtaba.
4. Byuler, F.A. (1846) *Kochuyushchie i osedlo zhivushchie v Astrakhanskoy gubernii inorodtsy* [Nomadic and sedentary foreigners living in Astrakhan Province]. *Otechestvennye zapiski*. 47–49:7. pp. 1–28.
5. Gebel', K. (1835) *Obzor puteshestviya v stepi Yuzhnoy Rossii v 1834 godu* [An overview of the trip to the steppes of Southern Russia in 1834]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 6:6.
6. Ivanin, M.I. (1864) *Vnutrennyaya, ili Bukeyevskaya, kirgizskaya orda* [The Internal, or Bukeyev, Kirghiz Horde]. *Epokha*. 12.
7. Ivanov, I.S. (1892) *Vnutrennyaya Kirgizskaya orda. Prilozhenie k pamyatnoy knizhke Astrakhanskoy gubernii na 1891 god* [The Internal Kyrgyz Horde. The appendix to the memorable book of Astrakhan Province for 1891]. Astrakhan: Tip. Gubernskogo pravleniya.
8. Kazantsev, I. (1838) *O vnutrennikh ili bukeyevskikh kirgizakh* [On the Internal or Bukeyev Kirghiz]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti*. 1.
9. Kittary, M.Ya. (1848) *Stavka khana Vnutrenney Kirgizskoy ordy* [The residence of the Khan of the Internal Kyrgyz Horde]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*. 28.
10. Levshin, A.I. (1996) *Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaysatskikh, ord i stepey* [Description of Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisak, Hordes and steppes]. Parts 1–3. 2nd ed. Almaty: Sanat.

11. Medvedskiy, P.I. (1862) Vnutrennyaya Kirgizskaya orda v khozyaystvenno-statisticheskoy otnoshenii [Internal Kirghiz Hordes in the economic and statistical aspects]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*. 7.
12. Meyer, L. (1865) Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva [The Kirghiz steppe of the Orenburg department]. In: Meyer, L. (ed.) *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii Orenburgskogo vedomstva, sobrannyye ofitserami General'nogo shtaba* [Materials for geography and statistics of Russia of the Orenburg department, collected by the officers of the General Staff]. Vol. 10. St. Petersburg: Tip. E. Veymara i F. Persona.
13. Neboi'sin, P.I. (1852) *Ocherki Volzhskogo nizov'ya* [Sketches of the Volga lower reaches]. St. Petersburg: Tipografiya Ministerstva Vnutrennikh Del.
14. Sabanshchikov. (1832) Ryn-peski [Ryn sands]. *Zavolzhskiy muravey*. 2:12.
15. Khanykov, N.V. (1844) O naselenii kirgizskikh stepey, zanimayemykh Vnutrenney i Maloy ordami [On the population of the Kirghiz steppes occupied by the Internal and Lesser Hordes]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*. 10.
16. Khanykov, Ya.N. (1847) Ocherk sostoyaniya Vnutrenney kirgizskoy ordy v 1841 g. [Essay on the state of the Internal Kirghiz Horde in 1841]. *Zapiski RGO*. 2.
17. Kharuzin, A.N. (1888) *Stepnye ocherki. Kirgizskaya Bukeyevskaya orda. Stranichka iz zapisnoy knizhki* [Steppe sketches. The Kyrgyz Bukeyev Horde. Page from the notebook]. Moscow: Tip. A. A. Levensona.
18. Fuks, K.L. (1832) Uchtiyost' kirgizskogo khana [Courtesy of the Kirghiz Khan]. *Zavolzhskiy muravey*. 2:13.
19. Ryazanov, A.F. (1926) 40 let bor'by za natsional'nuyu nezavisimost' kazakhskogo naroda (1797–1838) [40 years of struggle for the national independence of the Kazakh people (1797–1838)]. *Trudy obshchestva izucheniya Kazakhstana*. VII:2.
20. Vyatkin, M.P. (1941) *Ocherki po istorii Kazakhskoy SSR* [Essays on the history of the Kazakh SSR]. Leningrad: Gospolitizdat.
21. Shakhmatov, V.F. (1946) *Vnutrennyaya Orda i vosstanie Isataya Taymanova* [The Internal Horde and the revolt of Isatay Taimanov]. Alma-Ata: Izd. i tip. Izd-va Akad. nauk Kazakh. SSR.
22. Zimanov, S.Z. (1956) K voprosu o progressivnoy roli prisoedineniya Kazakhstana k Rossii: Po materialam Vnutrenney ordy [On the Progressive Role of Kazakhstan's Accession to Russia: Based on the Materials of the Internal Horde]. *Trudy KazGU. Ser. Yurid.* 2. pp. 63–77.
23. Basin, V.Ya. (1971) *Rossiya i Kazakhskie khanstva v XVI–XVIII vv. (Kazakhstan v sisteme vneshney politiki Rossiyskoy imperii)* [Russia and the Kazakh Khanates in the 16th–18th centuries (Kazakhstan in the foreign policy of the Russian Empire)]. Alma-Ata: Nauka.
24. Kasymbaev, Zh.K. (2001) *Gosudarstvennye deyatel' kazakhskikh khanstv XVIII – pervoy poloviny XIX vv. Zhangir Khan (1801–1845 gg.)* [State figures of the Kazakh khanates of the 18th – first half of the 19th centuries. Zhangir Khan (1801–1845)]. Vol. 4. Almaty: Nash mir.
25. Bykov, A.Yu. (2001) Administrativno-territorial'nye reformy v Bukeyevskoy orde (pervaya polovina XIX v.) [Administrative-territorial reforms in the Bukeyev Horde (first half of the 19th century)]. In: Kiryushin, Yu.F. & Skubnevskiy, V.A. (eds) *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri* [Topical issues of the history of Siberia]. Barnaul: Altai State University.
26. Mukataev, G.K. (2001) *Khan Zhangir. Velikiy preobrazovatel' stepi. K 200-letiyu obrazovaniya Vnutrenney Bukeyevskoy ordy i 200-letiyu so dnya rozhdeniya khana Zhangira Bukeyeva* [Zhangir Khan. The Great transformer of the steppe. To the 200th anniversary of the formation of the Internal Bukeyev Horde and the 200th anniversary of the birth of Khan Zhangir Bukeyev]. St. Petersburg: Izdatel'stvo M.V. Irkhinoy.
27. Erofeeva, I.V. (2002) Vnutrennyaya, ili Bukeyevskaya, Orda v pervoy polovine XIX v.: Istoriya i istoriografiya [The Internal, or Bukeyev, Horde in the first half of the 19th century: History and historiography]. In: Zhanaev, B.T., Inochkin, V.A. & Sagnaeva, S.Kh. *Istoriya Bukeyevskogo khanstva. 1801–1852 gg.: sb. dokumentov i materialov* [History of the Bukeyev Khanate. 1801–1852: documents and materials]. Almaty: Dayk-Press.
28. Aspandiarov, B. (2007) *Obrazovanie Bukeyevskoy ordy i ee likvidatsiya* [Formation of the Bukeyev Horde and its liquidation]. Almaty: Kazak entsiklopediyasy.
29. Pochekaev, R.Yu. (2014) Mezhdru Sankt-Peterburgom, Orenburgom i Astrakhan'yu: otnosheniya Bukeyevskogo khanstva s tsentral'nymi i pogranichnymi vlastyami Rossiyskoy imperii [Between St. Petersburg, Orenburg and Astrakhan: the relations of Bukeyevsky Khanate with the central and border authorities of the Russian Empire]. In: Emaletdinova, G.E. (ed.) *Formirovaniye effektivnoy sistemy upravleniya i samoupravleniya na Yuzhnom Urale v XVIII–XX vv.* [Forming an effective system of governance and self-government in the Southern Urals in the 18th–20th centuries]. Ufa: Sterlitamak: Sterlitamak. Bashkir State University Branch.
30. Pochekaev, R.Yu. (2017) *Gubernatory i khany. Lichnostnyy faktor pravovoy politiki Rossiyskoy imperii v Tsentral'noy Azii XVIII – nachalo XX v.* [Governors and khans. Personality factor of the legal policy of the Russian Empire in Central Asia in the 18th – early 20th centuries]. Moscow: HSE.
31. Ermukhanova, N.A. (2016) Khan Bukeyevskoy Ordyy Dzhangir – chelovek nizhnepovolzhskogo frontira [The Bukeyev Horde Khan Zhangir – a man of the Lower Volga Frontier]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*. 1. pp. 80–89.
32. Fuks, K. (2001) Prebyvanie v Kazani kirgizskogo khana Dzhean-Gira [A Stay in Kazan of the Kirghiz Khan Jahangir]. In: Kul'kenov, M. (ed.) *Bukeyevskoy Orde 200 let. Izdanie iz 6 knig* [The Bukeyev Horde is 200 years old. In 6 books]. Book 4. Almaty: Izdatel'stvo Olke.
33. Troitskiy, N. (2001) Vzgl'yad na Vnutrennyuyu Kirgizskuyu Ordu [A Look at the Internal Kyrgyz Horde]. In: Kul'kenov, M. (ed.) *Bukeyevskoy Orde 200 let. Izdanie iz 6 knig* [The Bukeyev Horde is 200 years old. In 6 books]. Book 3. Almaty: Izdatel'stvo Olke.
34. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 4. List 1. File 386.
35. Evreinov, A. (2001) Vnutrennyaya, ili Bukeyevskaya Kirgiz-Kazach'ya Orda [The Internal, or Bukeyev Kirghiz-Cossack Horde]. In: Kul'kenov, M. (ed.) *Bukeyevskoy Orde 200 let. Izdanie iz 6 knig* [The Bukeyev Horde is 200 years old. In 6 books]. Book 4. Almaty: Izdatel'stvo Olke.
36. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1291. List 82-1841. File 1. (In Russian).
37. Ivanov, I.S. (2001) Dzhanger, khan Vnutrenney Kirgizskoy ordy [Zhangir, the Khan of the Internal Kirghiz Horde]. In: Kul'kenov, M. (ed.) *Bukeyevskoy Orde 200 let. Izdanie iz 6 knig* [The Bukeyev Horde is 200 years old. In 6 books]. Book 2. Almaty: Izdatel'stvo Olke.
38. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1291. List 82-1842. File 3. (In Russian).
39. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1291. List 82-1839. File 1. (In Russian).
40. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1291. Orp. 82-1839. File 2. (In Russian).
41. Tereshchenko, A. (2001) Sledy Desht-Kipchaka i Vnutrennyaya Kirgiz-Kaysatskaya Orda [Traces of Desht-Kipchak and the Internal Kirghiz-Kaisak Horde]. In: Kul'kenov, M. (ed.) *Bukeyevskoy Orde 200 let. Izdanie iz 6 knig* [The Bukeyev Horde is 200 years old. In 6 books]. Book 4. Almaty: Izdatel'stvo Olke.
42. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 4. List 1. File 2336.

Received: 07 April 2017